

Бенда Владимир Николаевич

АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII В

В статье анализируется военно-политическая обстановка, сложившаяся на западных и северо-западных рубежах России в середине XVIII столетия перед началом Семилетней войны. Основное внимание автор акцентирует на геополитических задачах, решавшихся европейскими государствами, входившими в состав тех или иных противоборствующих коалиций. Также подчеркивается тот факт, что некоторые государства Западной Европы, несмотря на свои союзнические обязательства перед Россией, проводили в её отношении двойственную политику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 40-44. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. **Прокопий Кесарийский.** Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., комм., статья А. А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. 572 с.
9. **Флавий Вегеций Ренат.** Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
10. **Courtois Ch.** Les politiques navales de l'empire romain // *Revue Historique*. 1939. Т. 186. Fasc. 2. Mémoires et Études. P. 225-259.
11. **Gilli G.** La flotta e la difesa del basso impero // *Atti della Accademia Nazionale dei lincei*. Roma, 1946. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo I. P. 3-43.
12. **Grosse R.** Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
13. **Notitia dignitatum** / ed. O. Seeck. Berolini, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
14. **Paschoud F.** Notes // *Zosime. Histoire nouvelle*. Paris: Société d'édition Les belles Lettres, 1986. Т. III. 1re partie (Livre V) / éd. par F. Paschoud. P. 75-318.
15. **Piganiol A.** L'Empire Chrétien (325-395). Paris: Presses universitaires de France, 1972. 501 p.
16. **Richardot Ph.** La fin de l'armée romaine (284-476). Paris: Economica, 2005. 410 p.
17. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. Т. I. 296 p.
18. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. Т. II. 505 p.

ORGANIZATION OF THE ROMAN COASTAL DEFENSE DURING THE PERIOD OF THE LATE EMPIRE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Naval defense strategy during the Late Empire was based on the principles different from those that had been founded during the period of the Principate. The Roman ground defense against attacks from the sea was organized in different ways depending on the local situation. On the Atlantic coast we find military districts, the protection of the Rhine border at the end of the IV century was given to the federates-Franks, in the Danube region a powerful naval grouping was created, and trade routes in the Black Sea were protected by conventional garrisons.

Key words and phrases: Late Roman Empire; fleet; ships; the Rhine; the Danube.

УДК 94(47).065

Исторические науки и археология

В статье анализируется военно-политическая обстановка, сложившаяся на западных и северо-западных рубежах России в середине XVIII столетия перед началом Семилетней войны. Основное внимание автор акцентирует на геополитических задачах, решавшихся европейскими государствами, входившими в состав тех или иных противоборствующих коалиций. Также подчеркивается тот факт, что некоторые государства Западной Европы, несмотря на свои союзнические обязательства перед Россией, проводили в её отношении двойственную политику.

Ключевые слова и фразы: вторая половина XVIII в.; Россия; Пруссия; Австрия; Франция; Англия; Елизавета Петровна; Фридрих II; военно-политическая обстановка; внешняя политика.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII В. ©

В середине XVIII столетия в Европе сложилась довольно сложная и напряженная международная обстановка, определявшаяся столкновением интересов на театре европейской политики ведущих государств Европейского континента, реализующих собственные задачи внутренней и внешней политики.

Так, например, указанный период характеризовался продолжительным противоборством между Англией и Францией за обладание превосходством на морях и во французских колониях Северной Америки и Ост-Индии. При этом в планах Англии отчетливо прослеживалось стремление образовать антифранцузскую коалицию, втянуть Францию в войну на Европейском континенте, чтобы ослабить своего соперника в экономическом и военном отношении. В дальнейшем английское правительство, воспользовавшись втянутостью своего противника в европейскую войну, рассчитывало использовать этот момент для захвата огромных внеевропейских владений Франции.

В начале 40-х гг. XVIII в. на Европейском континенте активную роль стала играть быстро набравшая военную силу Пруссия, превратившаяся в крупную державу и проводившая захватническую политику на востоке Европы. Прусский король Фридрих II при вступлении на престол в 1740 г. унаследовал от своего отца Фридриха-Вильгельма I королевство с населением в 2240000 человек, территория которого была около 2000 квадратных миль. Армия Пруссии на тот момент насчитывала около 72-76 тысяч человек, *из которых примерно 26 тысяч были иностранными наемниками (здесь и далее полужирный курсив наш – В. Б.)* [4, с. 4-5]. Тогдашние владения прусского короля в Восточной и Западной Пруссии были разобщены. Например, в центре была Бранденбургская провинция со столицей всего государства – Берлином. За р. Эльбой находились небольшие прусские владения, на территории которых еще располагались и владения мелких германских князей. На севере прусские земли граничили со шведской Померанией, на востоке, на расстоянии нескольких сот верст от Берлина, находилась Восточная Пруссия. Чересполосность и незащищенность прусских владений, а также бедность государства в экономическом отношении (*доходы государства не превышали 7,4 млн талеров* [Там же, с. 4] – В. Б.) побуждали Фридриха II так или иначе разрешить эту проблему и тем самым покончить с невыгодным и невыносимым с политической точки зрения положением Пруссии.

Фридрих II начал проводить так называемую «королевскую политику», для чего, не теряя времени, решил с помощью армии заявить свои претензии в первую очередь на силезские княжества, захватив которые, он рассчитывал увеличить могущество своего государства и окончательно разрешить вопрос о Юлих-Бергском наследстве. Такое направление внешней политики Фридриха неизбежно приводило его к противостоянию с Австрией.

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что внешняя политика Пруссии в середине XVIII в. определялась решением следующих задач: во-первых, обеспечение независимого положения прусского государства от Польши и Швеции; *во-вторых*, приобретение господства на Балтийском море, т.е. лишение последних так сказать «яблока раздора»; *в-третьих*, создание экономически и политически округленного государства путем приобретения других территорий, расположенных восточнее Эльбы, а именно Померании и Силезии, с захватом которых под управление Пруссии попадала бы вся область р. Одер [9, с. 138] и устанавливалось бы господство Пруссии во всей Германии; *в-четвертых*, разгром Австрии, обеспечение влияния в Австрии путем возведения на престол своего ставленника.

Между Пруссией и Австрией шла ожесточенная борьба за господство в Германии.

Если кратко охарактеризовать австрийское государство, то его территория составляла примерно 10 тысяч квадратных миль с населением около 12-13 млн человек. Ежегодные доходы Австрии составляли примерно 20 млн талеров. По совету знаменитого полководца принца Евгения Савойского, предполагалось довести численность австрийской армии до 180000 человек, но из-за финансовых проблем вновь набранные в австрийскую армию 40 тысяч человек были распущены [4, с. 8].

Положение Австрии к середине XVIII в. отягощалось войной с Турцией. После смерти Евгения Савойского в военных делах Австрии наступил полный хаос, приведший к нарушению управляемости армией и резкому падению её боеспособности. При таком положении дел Австрия вынуждена была заключить невыгодный для неё мир с Османской Портой, по которому Австрия уступала Турции Сербию с Белградом и австрийскую часть Боснии и Валахии. После завершения этой войны австрийская армия, понесла большие потери, находилась в плачевном положении. Её численность не превышала 82 тысячи человек, морально-психологическое состояние которых было надломлено поражением в войне с Турцией.

Таким образом, в политическом отношении Австрия признавалась, наряду с другими государствами Европы, одной из самых могущественных держав. Тем более, что, на основании вышеприведенных характеристик социально-экономического положения, казалось бы, ни о каком сравнении между ней и Пруссией не могло идти речи. Но в военном отношении распределение сил было как раз не в пользу Австрии. Ко всему этому, международное положение Австрии в середине XVIII в. было неблагоприятным из-за того, что сразу после смерти австрийского императора Карла VI в Европе нашлось немало охотников поучаствовать в дележе австрийского наследства.

Это обстоятельство как нельзя лучше способствовало реализации планов молодого прусского короля Фридриха II. Воспользовавшись своим выгодным положением и заключив союзы с другими претендентами на часть наследства Карла VI, Фридриху II удалось в ходе так называемых силезских войн отторгнуть от Австрии Силезию и графство Глац. Это позволило Фридриху увеличить общую территорию своего государства примерно на 600-700 кв. миль и численность населения – на 1,25-1,5 млн человек. Благодаря этому, Фридрих II смог довести численность своей армии до 155-160 тысяч человек и подготовиться к новым столкновениям с другими государствами Европы, т.к. мирные договоры – дрезденский в 1747 г. и аахенский в 1748 г. – были выгодны только Пруссии [Там же, с. 9]. Другие участники этих войн вынуждены были присоединиться к данным договорам только из-за невозможности продолжать дальше боевые действия или же ожидания более благоприятных времен для вступления в войну против Пруссии.

Австрия, униженная Пруссией и закончившая войну с одними потерями, не смирилась с ними, считала вышеупомянутые мирные договоры лишь временным перемирием и мечтала о реванше. Военно-политическая обстановка, сложившаяся в Европе в конце первой – начале второй половины XVIII столетия, благоприятствовала Австрии, т.к. быстрое усиление и возвышение Пруссии вызывало недовольство у большинства европейских государств, в т.ч. и у России, от которой успешной реализации планов Фридриха II исходила наибольшая угроза.

В реализации своих устремлений Австрия рассчитывала на поддержку Франции, которая не желала усиления Пруссии в Центральной Европе. Франция, ведя борьбу с Англией за колонии, ставила перед собой цель ослабить Пруссию и этим воспрепятствовать ее агрессивному продвижению на Запад.

Австрия преследовала цель добиться полного поражения Пруссии, отнять у Пруссии ранее захваченные ею территории, закрепить свое превосходство в Германии **и путем двойственной политики по отношению к России добиться ослабления последней.**

Особо отметим тот факт, что не только австрийская «тайная дипломатия» носила антирусский характер, но и Франция принимала решительные меры к тому, чтобы не допустить усиления России и вместе с тем препятствовала ей в закреплении достигнутых успехов, о чем речь пойдет ниже. В докладе российского канцлера графа Бестужева-Рюмина на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданном в сентябре 1745 г., французская политика по отношению к России характеризуется следующим образом: «...Франция ничего более не желает, как Ваше Императорское Величество какими либо замешательствами утесненной видеть, дабы надеяться на ваше непринятие в участия в нынешних европейских, особенно германских делах...» [1, с. 84].

Напомним, что в конце первой половины XVIII в. Франция находилась в состоянии войны с Австрией, Англией и Голландией. В этом противоборстве Австрия настойчиво требовала от России оказания ей военной помощи, за помощью к ней обратилась и Англия.

Между Англией и Россией был заключен союзный договор, в соответствии с которым, для скорейшего завершения войны и заключения мира, Россия брала на себя обязательство послать в Германию вспомогательный корпус русских войск численностью от 30000 до 36000 человек, содержание которого брала на себя Англия. Русский вспомогательный корпус под командованием генерал-фельдцейхмейстера В. А. Репнина летом 1748 г. прибыл во Франконию и, не вступив ни разу ни в один бой, способствовал заключению в октябре 1748 г. Аахенского мирного договора между Англией и Голландией, с одной стороны, и Францией, с другой [2, с. 112-113]. Союзница России – Австрия – присоединилась к этому договору в ноябре 1748 г.

Заметим, что Аахенский мирный договор никоим образом не устранил соперничество во взаимоотношениях Австрии и Пруссии, но, наоборот, только их обострил, т.к. австрийская императрица Мария Терезия не хотела мириться с потерей части территории её государства – Силезии – и, конечно же, мечтала о реванше, о чем мы говорили выше.

Именно войны за так называемое австрийское наследство (1740-1748) определяли военно-политическую обстановку на Европейском континенте в конце первой половины XVIII в., которая характеризовалась **агрессивной политикой прусского короля, представлявшей опасность в т.ч. и для России.**

Пруссия создавала непосредственную угрозу русским владениям в Прибалтике. Россия также считала, что политика и действия прусского короля в Турции (*подстрекательство крымского хана и буджацкого султана к набегам на южные российские границы – В. Б.*) [11, с. 21] и Швеции носят антирусский характер.

Можно полагать, что этими и другими обстоятельствами в середине XVIII столетия окончательно определилась **враждебная направленность российской внешней политики** по отношению к Фридриху II. Так следует полагать еще и потому, что одной из главных задач российской внешней политики было стремление ослабить Пруссию в военном отношении и ограничить ее экспансионистские устремления. Предвидя, что столкновение с ней неизбежно, Россия готовилась к предстоящей войне. Правительство принимало меры к созданию союзов для отпора прусской агрессии. Так, еще в июне 1745 г. был заключен «Трактат оборонительного союза между Шведским и Российским государствами» [10, с. 403-408], а в мае 1746 г. между Россией и Австрией был заключен союзный договор сроком на 25 лет [Там же, с. 549-554]. Он обязывал в случае войны с Пруссией поддерживать друг друга. Договор содержал тайные статьи, определявшие желание вернуть «...силой оружия Силезию от Пруссии, в случае нападения сей державы на Австрию, Польшу или Россию» [2, с. 108-109].

Еще более определенно прослеживается «враждебность» во внешней политике России по отношению к Пруссии в принятом в 1753 г. Правительствующим Сенатом «незыблемом постановлении», согласно которому в противоборстве с Пруссией Россия видела свою задачу в том, чтобы оказывать сопротивление всякому дальнейшему росту прусского могущества и, воспользовавшись первым удобным случаем, превосходящими силами подавить «бранденбургский дом» и вернуть его к «прежнему скромному положению» [9, с. 146].

Предыстория установления напряженных отношений между Россией и Пруссией была следующей.

После восшествия в конце 1741 г. на престол дочери Петра Великого – Елизаветы – основные усилия её правительства в международных делах были направлены на защиту того положения, которое заняла Российская империя в Северной Европе на берегах Балтийского моря. В начале царствования Елизаветы положение России в этом регионе пыталась поколебать Швеция, за которой стояла Франция. Разгром шведских сил, занятие русскими войсками Финляндии вынудили Швецию подписать с Россией в 1743 г. в г. Або мирный договор, имевший для России важное международное значение. Победа России в русско-шведской войне (1741-1743 гг.) похоронила мечту французской дипломатии «...обрезать России крылья, чтобы она не вмешивалась в чужие дела» [7, с. 18]. Франция, являясь противницей русских интересов на всех театрах дипломатических действий, не имела сил и возможностей напрямую угрожать России. В этом плане Швеция оказалась ненадежным союзником для Франции.

При тогдашнем географическом положении России и Пруссии особо важное значение для обоих государств имела Курляндия. Приобретение Россией Курляндии, помимо выгод, получаемых от расширения приморских границ в промышленном отношении, должно было завершить начатое Петром I разрешение так называемого Балтийского вопроса в пользу России. Более того, прочно владея Курляндией, Россия имела бы огромное влияние на Литву и Белоруссию. Поэтому Пруссия своими устремлениями к территориальному расширению за счет Польши, а также *попытками распространить свое влияние на Курляндию представляла для российских интересов в этом регионе несомненную угрозу*. Тем более что Россия видела со стороны Пруссии угрозу и для своей территориальной целостности в Остзейском крае.

Немаловажное значение для реализации внешнеполитических задач России имело приобретение влияния на Польшу. Канцлер граф А. П. Бестужев-Рюмин в своем докладе на имя императрицы, характеризуя прусского короля как «хитрого, скрытного», писал, что, если ему удастся в ходе войны с Польшей не только завладеть польскими территориями, но и посадить на польский престол нового короля, послушного воле и желаниям прусского короля, то Пруссия вполне способна подтолкнуть Польшу к антироссийским выступлениям. Поводом для этого могут послужить неразрешенные территориальные споры между Польшей и Россией (*претензии поляков на территорию Украины, Смоленск, Лифляндию – В. Б.*). Далее Бестужев-Рюмин писал, что, если не препятствовать прусскому королю во всех его предприятиях, направленных против России, то Россия может понести огромный ущерб и окончательно потерять Лифляндию [1, с. 83].

Враждебная настроенность Елизаветы Петровны против прусского короля Фридриха II имела под собой и личные мотивы. Причинами этой вражды были оскорбительные высказывания и насмешки по отношению к Елизавете Петровне и её союзнице императрице Священной Римской империи Марии Терезии, которые позволял себе Фридрих II с того времени, когда ему стало известно об их планах начать с ним войну. В разговорах и стихотворениях Фридрих высмеивал личностные качества императриц и их пороки. В частности, российская императрица Елизавета Петровна упоминалась как «спившаяся и неистовая». Елизавета Петровна так сильно была разгневана этими нелестными выпадами Фридриха в её адрес, что поклялась о своей непримиримой к нему вражде [3, с. 2].

Необходимо сказать, что дипломатические отношения России с Пруссией были прекращены еще задолго до начала войны 1756-1763 гг. Фридрих II после неудачных попыток сделать своим союзником русского канцлера Бестужева-Рюмина первый предпринял шаги к разрыву с Россией. Поводом для разрыва дипломатических отношений послужило неоказание внимания Фридрихом II на одном из официальных приемов российскому послу Гроссу. После этого он тут же был отозван, и дипломатические отношения между Петербургом и Берлином с 1750 г. были разорваны [8, с. 125]. Россия продолжила курс на сближение со своей старой союзницей Австрией.

Для реализации европейскими государствами своих внутренних и внешнеполитических задач в начале второй половины XVIII столетия в Европе стали складываться две противоборствующие коалиции.

Первоначально к Фридриху II с предложением заключить союз обратились одновременно Франция и Англия. Прусский король, помня о пассивности Франции во время силезских войн и подавшись убеждению английской дипломатии в том, что, якобы, «...Россия находится в услужении» у Англии, пошел на сближение с Англией. В январе 1756 г. Фридрих II заключил с английским королем Георгом II Вестминстерский трактат, по которому Англия и Пруссия принимали на себя обязательства оказывать помощь друг другу в случае нападения на них, сохраняя при этом мир в Европе. Тем не менее, расчеты Пруссии и Англии не оправдались, т.к. заключенная в 1755 г. между Англией и Россией союзная конвенция (*англо-русский субсидный договор – В. Б.*) не состоялась [4, с. 12].

Уже при заключении Англией союзной конвенции с Россией английская внешняя политика носила двойственный характер. Почти одновременно с подписанием конвенции английское правительство в тайне заключило в январе 1756 г. с Пруссией Уайтхоллский союзный договор, направленный против Франции.

Этот союз вызвал изменение расстановки сил в Европе и вынудил Австрию пойти на сближение с Францией, бывшей до этого ее непримиримым врагом. В конце весны 1756 г. в Версале был заключен австро-французский оборонительный союз.

Сближение Пруссии и Англии заставило Россию пойти на разрыв с последней. 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) Россия присоединилась к Версальскому договору и заключила с Австрией Петербургский союзный договор 1757 г. [5, с. 216] с целью возвращения Австрии Силезии с графством Глац и передачи России Восточной Пруссии с правом обменять ее на Курляндию и Симегалию [4, с. 12].

К лету 1756 г., т.е. *накануне Семилетней войны, развязанной Пруссией*, она была окружена со всех сторон коалицией своих врагов.

Образовались две противостоящие друг другу коалиции, которые преследовали самые различные цели. *С одной стороны*, Пруссия и Англия, *с другой*, Австрия, Франция, Россия и присоединившиеся к ним позднее Швеция и Саксония. Цели одного из членов коалиции не только не совпадали с целями его союзника, но зачастую были прямо противоположны (*особенно в австро-франко-русской коалиции – В. Б.*).

Напомним, что Англия и Франция воевали, главным образом, из-за колоний. Пруссия вела войну за расширение своих владений в Германии, захват территорий Польши, Чехии, Саксонии, Курляндии, отеснение России от Балтийского моря. Австрия стремилась добиться разгрома Пруссии, территориального вознаграждения и возвращения Силезии и Глаца. Вступая в войну, Россия надеялась устранить реальную угрозу со стороны Пруссии в отношении своих западных границ в Прибалтике. Саксония и Швеция рассчитывали на территориальные приобретения. Последняя, в частности, желала получить прусскую Померанию.

Конечно же, внутренние противоречия не могли не сказаться на единстве планов войны и на самом ходе войны. Фридрих II, обладая сведениями о планах своих противников и их неготовности к ведению войны, решил предугадать их нападение на Пруссию и в конце августа 1756 г. вторгся в Саксонию, тем самым начав Семилетнюю войну.

Обратим внимание еще на один важный момент, характеризующий военно-политическую обстановку в Европе. Англия, проводившая, как правило, всегда двойственную политику и любившая «загреть жар чужими руками», с началом Семилетней войны успешно выполнила одну из важнейших своих внешнеполитических задач на тот момент – Франция была втянута в европейскую войну.

Таким образом, основными задачами внешнеполитической деятельности России в середине XVIII в., протекавшей на фоне быстрых темпов экономического и политического развития российского государства и усиления его военного могущества, являлись: во-первых, обеспечение целостности территории российского государства и безопасности его границ в Прибалтике; во-вторых, стремление ослабить Пруссию в военном отношении с целью ограничения устремлений прусского милитаризма, пытавшегося захватить славянские земли и установить господство на Балтийском море; в третьих, воюя вместе с Австрией против Пруссии, укрепить союз с Австрией против Турции и сделать его более действенным в борьбе России против Турции за возвращение исконно русских земель и за воссоединение украинских и белорусских народов [5, с. 216; 6, с. 264].

Для решения своих внешнеполитических задач и для защиты своих интересов правительствам противоборствующих государств, в т.ч. и России, нужны были многочисленные, хорошо организованные, укомплектованные и обеспеченные всеми необходимыми видами довольствия вооруженные силы.

Список литературы

1. **Архив Князя Воронцова.** М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1871. Книга вторая. 644 с.
2. **Вейдемейер А. И.** Царствование Елизаветы Петровны. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1834. Ч. I. 143 с.
3. **Вейдемейер А. И.** Царствование Елизаветы Петровны. СПб.: Тип. Хинца, 1834. Ч. II. 149 с.
4. **Гейсман П. А.** Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века. СПб.: Типолиитография А. Е. Ландау, 1896. Ч. III. История военного искусства в новые века в эпоху Фридриха Великого и Екатерины Великой. 323 с.
5. **Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А.** Военная история России. Жуковский – М.: Кучково поле, 2002. 736 с.
6. **История отечественной артиллерии.** М.: Центральная типография МО, 1960. Т. 1. Кн. 2. 686 с.
7. **История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911.** СПб.: Сенатская типография, 1911. Т. II. Правительствующий Сенат в царствование Елизаветы Петровны и Петра Федоровича. 806 с.
8. **Масловский Д. Ф.** Русская армия в Семилетнюю войну. М.: Типография Окружного штаба, 1886. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756-1757 гг.). 333 с.
9. **Меринг Ф.** Очерки по истории войн и военного искусства. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1941. 340 с.
10. **Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XII (1744-1748). 960 с.
11. **Сенатский архив.** СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1901. Т. IX. Протоколы Правительствующего Сената 1753-1756 гг. 712+29 с.

ANALYSIS OF MILITARY-POLITICAL SITUATION ON THE WESTERN BORDERS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY

Benda Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
bvn.1962@mail.ru

The article analyzes the military and political situation that prevailed on the western and north-western borders of Russia in the middle of the XVIII century, before the start of the Seven Years' War. Particular attention is paid to the geopolitical tasks, which were solved by the European states that formed a part of one or another opposing coalition. The author also emphasizes the fact that some countries of Western Europe, despite their alliance commitments to Russia, carried out dual policy in relation to it.

Key words and phrases: the second half of the XVIII century; Russia; Prussia; Austria; France; England; Elizaveta Petrovna; Frederick II; military-political situation; foreign policy.